

2001, Февраль 28. Стенограмма семинара для Федерального Собрания РФ «Новая администрация США: судьба договора по ПРО и перспективы российско-американских отношений»

28 февраля 2001 года ПИР-Центр политических исследований провел семинар «Новая администрация США: судьба договора по ПРО и перспективы российско-американских отношений». В рамках проекта «Образовательная программа по контролю над вооружениями и нераспространению для российских законодателей». Семинар привлек значительный интерес российской научной и политической общественности. Редакция бюллетеня Ракеты и Космос, учитывая возросшую за последнее время актуальность темы, дает возможность нашим читателям ознакомиться с сокращенными версиями основных докладов, прозвучавших на семинаре.

Виктор Колтунов

консультант международно-договорного управления Министерства обороны РФ

США необходимость развертывания национальной противоракетной обороны (НПРО) объясняют угрозой нанесения удара баллистическими ракетами странами-изгоями или странами, вызывающие озабоченность. К этим странам они причисляют Северную Корею, Иран и Ирак. Зададимся вопросом, существуют ли реальная угроза нанесения ракетного удара по территории США со стороны Северной Кореи, Ирана и Ирака. Не менее принципиальным является и то, о каких баллистических ракетах должна идти речь? И оказывается, что, в конечном счете, НПРО Соединенных Штатов разрабатывается для борьбы со стратегическими баллистическими ракетами.

Для создания такой сложнейшей системы, как межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), даже таким гигантам, как Советский Союз и Соединенные Штаты с их колоссальным научно-техническим потенциалом, огромными финансовыми возможностями, с их богатейшим опытом в ракетостроении, обычно требуется не менее семи-десяти лет. Ни одно из указанных государств возможностями, сопоставимыми с СССР и США, как известно, не обладают. Для этих стран трудноразрешимую проблему будут представлять технологии, необходимые для создания стратегических и баллистических ракет. Прежде всего, технологии мощных ракетных двигателей, специальных конструкционных материалов, специальных теплозащитных покрытий-конструкций и так далее.

Зачастую делающиеся ссылки на пуск ракеты 31 августа 1998 года, приуроченный к 50-летию КНДР, этого вывода не меняют. Значение этого пуска не следует преувеличивать. Многие специалисты сходятся на том, что этот пуск проводился с использованием ракеты, созданной на базе проекта Надон-2, которая, в свою очередь, была разработана на базе ракеты типа Scud по известной схеме повышения дальности за счет увеличения длины вакуума ракеты, а стало быть, и запаса топлива при одновременном снижении массы полезной нагрузки. Ясно, что говорить о возможности создания МБР по этой схеме не приходится.

Именно потребностью в региональных средствах, с одной стороны, и слишком высокой платой за создание МБР, с другой стороны, можно объяснить тот факт, что подавляющее большинство баллистических ракет во всех странах третьего мира имеют дальность, как правило, не превышающую расстояние 1000-1500 км. Приведу одну из оценок, согласно которой в настоящее время 33 страны, не считая пяти ядерных государств, имеют баллистические ракеты (БР) или технологии. Из них 27 стран имеют БР с дальностью до 1000 км. Из 27 - 22 имеют только ракеты типа Scud или аналогичные им с дальностью меньше 300 км. И только шесть стран (Саудовская Аравия, Индия, Пакистан, Израиль, Иран и Северная Корея) имеют ракеты средней дальности, из которых четыре (Индия, Пакистан, Северная Корея и Иран) имеют программы разработки ракет промежуточной дальности, а не стратегические межконтинентальные баллистические ракеты.

Дело пыгаются представить так, что Северной Корее, Израилю, Ирану и Ираку МБР нужны для шантажа США. По этому поводу можно сказать следующее: для этих целей имеются другие, более доступные средства и способы. Данные разведывательного сообщества США были распространены в Интернете в сентябре 1999 года, в которых говорится: «Имеются некоторые другие средства доставки оружия массового уничтожения (ОМУ), не являющиеся более надежными, чем МБР. Однако такие средства могут быть использованы, поскольку они требуют меньших затрат, чем разработки и

производство МБР; могут быть скрытно разработаны. Они могут быть более точными и эффективными, и им не нужно будет преодолевать ПРО».

Но какие цели могут преследовать Северная Корея, Иран и Ирак, делая ставку на шантаж США? Ни в политической, ни в экономической, ни в дипломатической областях, ни в других сферах их не видится.

Трудно себе представить, что фактор ядерного сдерживания, эффективно работающий между ядерными государствами, не будет работать применительно к третьим странам. Иногда пускается в ход тезис о неустрашимости. Однако нет свидетельства, что руководители некоторых государств страдают манией самоубийства или не способны понять, что в ответ на ракетные удары по США это государство будет, образно говоря, стерто с лица земли.

Система, которая в США объявляется ограниченной, в действительности такой не может быть в силу ряда причин. Чтобы прикрыть всю территорию США от ракетного удара, необходимо создать и развернуть широко разветвленную сеть информационных средств, в том числе и космического базирования. Создание, развертывание информационной составляющей, функциональное сопряжение ее с огневыми средствами и средствами боевого управления и связей – это определяющий этап в развитии ПРО территории страны. Нарастание же состава средств – это не проблема, это вопрос принятия соответствующего решения, повод для которого несложно найти. Одно из требований к архитектуре НПРО является способность ее к наращиванию своего потенциала. Не секрет и то, что ряд американских конгрессменов уже сейчас ставят вопрос о развертывании полномасштабной НПРО. По имеющейся информации, в рамках планируемой для целей национальной ПРО модернизации РЛС предупреждения о ракетном нападении предусматривается доработка программ обеспечения этих радаров. В частности, чтобы они могли одновременно сопровождать до 1200 целей. Сейчас, как считается, возможность одновременного сопровождения оценивается в несколько десятков целей.

В ходе проведенного в 2000 году тестирования программного обеспечения упомянутых радаров имитировалось ракетное нападение с применением более 900 стратегических баллистических ракет наземного и морского базирования. О какой ограниченной ПРО могла идти речь? Не следует забывать и то, что в США широким фронтом ведутся работы по созданию противоракетных систем на основе лазеров воздушного и космического базирования. Надо полагать, что все это делается не из любопытства. Разработку противоракетных лазеров Пентагон рассматривает как одно из перспективных направлений в проблеме ПРО. Говорить об ограниченном характере такой ударной компоненты как противоракетный лазер космического базирования опять же не приходится.

Трудно питать иллюзии, что США, затратив огромные средства, оцениваемые в 100 и более млрд. долл., ограничатся тем, чтобы НПРО была способна перехватывать пять, десять или двадцать боеголовок. Одним словом, ясно, что разговоры о так называемом ограниченном характере НПРО – это ширма, призванная завуалировать подлинность этой системы.

Хотелось бы указать на один прием, с помощью которого пытаются показать неопасность развертывания НПРО Соединенные Штаты. В этой связи говорят так, у России, даже если будет подготовлен новый Договор СНВ-3, может остаться 2000 – 2500 или 1500 боезарядов. Если НПРО может перехватывать пару десятков боезарядов, это никак не скажется на российском стратегическом потенциале сдерживания. Надо сказать, что в этой арифметике есть большая доля лукавства.

Еще об одном хотелось бы сказать. Сейчас немало стало появляться публикаций различных специалистов, предлагающих разного рода компромиссы, размены и так далее. Те, кто разбирается в существе данного вопроса, понимают, что торг неуместен. Варианты размена, компромиссы не избавят мировое сообщество от негативных последствий развертывания США НПРО. Наконец, позиция России не сводится лишь к неприятию курса США на разрушение Договора по ПРО в связи с планами развертывания США национальной ПРО. Мы противопоставляем этому курсу целую позитивную программу совместных действий. Реальная картина с созданием в третьих странах баллистических ракет такова, что требует на это реагирование развертывания стратегической ПРО территории страны, что само по себе чревато подрывом стратегической стабильности.

Михаил Лысенко

заместитель директора Департамента по вопросам безопасности и разоружению МИД РФ

Наша официальная позиция - позиция неприятия - остается неизменной: НПРО нарушит всю структуру, нанесет удар по режиму нераспространения, поставит под угрозу международную безопасность, а также разрушит обязательства по Договору СНВ-1, то есть нераспространение технологий режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ). Не будет сидеть сложа руки Китай. Речь идет о модернизации вооружений, что приведет к цепной реакции в регионе.

Россия настроена на конструктивный диалог с США по всему комплексу вопросов стратегической стабильности. Дипломатическая альтернатива планам НПРО изложена в известном документе Президента РФ от 13 ноября 2000 года. Этот документ сохраняет свою актуальность. В нем впервые было признано, что Россия готова к сокращению боезарядов ниже 1500, но только при укреплении Договора по ПРО.

Имеются высказывания о том, что Договор 1972 года устарел, стратегическая ситуация изменилась, а США имеют моральное и юридическое право ради сохранения безопасности своего народа развернуть никому не угрожающую систему ПРО. Насаждается фатализм: решение о создании ПРО предопределено и лучше договариваться полюбовно, либо США будут действовать в одностороннем порядке.

Отмечу, в опубликованных документах по итогам встречи министра иностранных дел РФ Игоря Иванова и государственного секретаря США Колина Пауэлла, одним из важнейших результатов является то, что Колин Пауэлл подтвердил готовность к диалогу с тем, чтобы каждая страна решала задачи, связанные с интересами национальной безопасности, не нанося ущерба другой стране.

Подбрасываются мнения, что Россия сама попустительствует ракетному распространению, поэтому США вынуждены как-то реагировать. Есть аргументы, чтобы поспорить с этими доводами. Договор по ПРО отнюдь не устарел, он по-прежнему является цементирующей основой, которую с таким трудом создавали в области ядерного разоружения и нераспространения последние 30 лет.

Конечно, США имеют юридическое и моральное право на самооборону, и они имеют право выйти из этого договора с шестимесячным уведомлением. В Договоре сказано также, что такое решение должно быть основано на исключительных обстоятельствах, которые поставили под угрозу высшие интересы. Вот и пусть США докажут, прежде всего, собственному народу и нам, что нашлись такие исключительные обстоятельства, которые требуют выхода из этого Договора. Мы готовы здесь подискутировать. А любые вопросы по Договору можно обсуждать в созданной еще в 1973 году постоянной консультационной комиссии, которая регулярно собирается. Не разделяем мы их фатализма в отношении того, что создание эффективной НПРО предрешено.

Одна из альтернатив НПРО – российская инициатива о нестратегической ПРО для Европы, о которой недавно широко сообщалось. Эту идею выдвинул наш президент, когда он был в турне по Западной Европе летом 2000 года. Сейчас наше военное ведомство совместно с другими заинтересованными учреждениями детализировало эти предложения, и они были представлены на суд общественности. Эта система была предложена для Европы, и она покажет, как можно решать вопросы ПРО без нарушения Договора по ПРО и на основе объединения технологических потенциалов.

Важно, что европейская ПРО будет открыта для всех государств. Это не какой-то клуб для избранных, он создается на добровольной основе совместными усилиями. Это система для борьбы с нестратегическими баллистическими ракетами, формирование которой могло бы идти поэтапно:

- необходимо оценить совместно, существует ли угроза ракетных ударов по европейским странам;
- если такая угроза существует, то необходимо формулировать концепцию построения архитектуры ПРО для решения задач борьбы с баллистическими ракетами;
- если концепция будет одобрена всеми, то можно предполагать создание и развертывание в виде мобильных, многонациональных подразделений по типу сил быстрого реагирования.

Был проявлен интерес к этой детализированной концепции, в том числе со стороны США. В отдельных беседах нам задавался вопрос: «А почему каждый человек под Мюнхеном или под Прагой

должен чувствовать себя в большей безопасности, чем житель Чикаго?» Вопрос интересный и закономерный, но эта система открыта для всех заинтересованных государств и предполагает создание многонационального центра предупреждения о ракетном нападении. У нас сейчас налаживается опыт двустороннего взаимодействия с США. Был подписан меморандум о создании центра обмена данными. Если у американской стороны не будет возражений, то мы могли бы этот центр использовать на многосторонней основе для заинтересованных стран.

В целом наша принципиальная позиция в защиту Договора по ПРО остается в силе. В то же время, как подтвердила встреча с госсекретарем Колином Пауэллом, и Российская Федерация, и США настроены на конструктивный диалог, на обмен мнениями по тем вопросам, которые стоят на нашей повестке дня. Если сравнить стенограммы того, что говорили Колин Пауэлл и Игорь Иванов, все остались удовлетворены этой встречей. Важно то, что она положила начало личному, персональному знакомству министров иностранных дел двух стран, что имеет важное значение для дальнейшего диалога.

Владимир Барановский

заместитель директора ИМЭМО РАН

Совершенно очевидна одна вещь: верифицировать надежность полно-масштабной системы НПРО, в принципе, невозможно. Можно быть уверенным, что эта система обеспечит 100% непроницаемость для США. Но весь вопрос в том, какие выводы можно сделать. Мне кажется, что возможен один вывод: НПРО лишит нас потенциала ядерного возмездия. Это перспектива не ближайших 5 - 10 лет, возможно - и 20.

Само создание ПРО является оправданием моральным, политическим, каким угодно, чтобы чувствовать меньше сдержанности по поводу учета самой концепции нераспространения.

Не должно быть иллюзий в отношении того, на то, что настроены США, особенно в связи с приходом к власти новой администрации. Можно излагать убедительные аргументы на тот предмет, что остается открытым, но факт остается фактом. Есть такая энергичная настроенность США, руководства и политической элиты, которая находит отклик в широком общественном мнении. Этого достаточно, чтобы идти вперед.

Когда впервые возникли мысли об ограничении ПРО, у нас это вызвало негативную реакцию. Нам казалось, почему мы должны делать что-то такое в этой области, речь идет о защите своей территории от угрозы ядерного нападения. Вот мы тогда были в той фазе. Потребовалось время, чтобы это представление было преодолено и США сейчас в такой же фазе, какой же были в начале 60-х гг. Они убеждены, что у них есть возможность это сделать, у них есть средства. Почему бы не делать такие вещи, если можно сделать. Помните, Клинтон в сентябре прошлого года принял решение отсрочить принятие решения о развертывании этой системы, у нас кто-то воспринял это как результат нашего жесткого противодействия. Я думаю, что это была иллюзорная точка зрения. Это была неединственная, неглавная причина решения Клинтона. Не столько из-за наших возражений, сколько из-за технических проблем и из-за внутривнутриполитических обстоятельств. Вот новая администрация колебаний на этот счет не испытывает или почти не испытывает. Помним, что Буш критиковал Клинтона за недостаточно масштабные приготовления, за недостаточную решительность в этой области. Возникла фигура министра обороны Рамсфелда, который подготовил доклад о новых ракетных угрозах в отношении США. Все это идеологическая основа, направленная на создание и развертывание НПРО. Мы может быть упустили момент... Если бы с Клинтоним удалось найти какую-то договоренность относительно Договора по ПРО, модификации Договора по ПРО, возник бы эффект вовлеченности США в новый режим, когда США сохранили бы свое участие в режиме ограничения, а затем ПРО. И новой администрации пришлось бы предпринять усилия для того, чтобы выйти из уже обновленного режима, но это не было сделано.

Питать иллюзии по поводу того, что США в этой области собираются сделать, не приходится. Совсем недавно министр обороны США принял решение, что в марте будет проведение испытаний одного из ключевых компонентов НПРО. Если это испытание будет успешным, то в начале лета будет проведено очередное четвертое по счету попытка перехвата над Тихим океаном. Здесь все наши аргументы убедительны, мы их можем излагать, но я не уверен, что реакция будет не такая, какую мы хотим услышать.

Не надо питать иллюзий по поводу союзников США и международного общественного мнения. Китаю, Индии не нравится, многим не нравится, большинство в Генеральной Ассамблее ООН проголосовало за то, чтобы Договор был сохранен, чтобы режим был сохранен. И что из этого следует? Следует то, что нас поддерживает большинство стран мирового сообщества. Пусть союзники США не в восторге, но рассчитывать на то, что они будут мешать США, неправомерно. Например, история с ракетами Першинг на территории Европы, мы рассчитывали, что Европа не допустит, а в итоге все получилось наоборот. Сейчас у нас особых иллюзий нет, но я хочу подчеркнуть, что к фактору общественного мнения большинства стран нужно относиться достаточно взвешено.

В условиях биполярной конфронтации вопрос о паритете был важен. Если мы не рассчитываем вернуться к прошлой конфронтации, то скрупулезный подсчет возможностей той или иной страны становится irrelevantным. Значение приобретает совсем другое. Собственно говоря, наша озабоченность по поводу стратегической ПРО не напрасна. Мы лишимся возможности ядерного стратегического сдерживания, взаимосдерживания.

Кто-нибудь серьезно задается вопросом о взаимном ядерном сдерживании в отношении Франции – Великобритании, Франции-США. Я понимаю, что это натяжка, что это неуместное сравнение, но я хочу также подчеркнуть, взаимное ядерное сдерживание – это серьезнейшая концептуальная проблема. Здесь очевиден тупик.

Конечно, альтернативой ядерному сдерживанию является идея защиты от ядерного оружия. Этот подход был сформулирован Рейганом с обескураживающей простотой, в упрощенном виде, в доступной форме. Надо сделать так, чтобы ядерное оружие стало устаревшим и ненужным. Он предлагал сделать это с помощью идеи стратегической оборонной инициативы.

Понятна политическая подоплека нынешней дискуссии. Мы хотим предложить действенную альтернативу стратегической ПРО США, хотим делать на стратегическом уровне, но ведь с точки зрения военных аспектов безопасности ясно, что коль скоро предлагается такая идея, то предлагается из существования таких угроз, которым следует противодействовать с помощью ПРО.